

Если судить о международных отношениях по заголовкам СМИ, то весной 2011 г. их эпицентр прочно утвердился в зоне Большого Ближнего Востока. Эксперты и журналисты увлеченно обсуждали последствия падения режимов в Тунисе и Египте, репрессии против сирийской оппозиции, волнения в Йемене, гражданскую войну в Ливии, операцию НАТО против режима Каддафи и, разумеется, ликвидацию Усамы Бен Ладена. Они, правда, разошлись во мнениях относительно причин этих событий, их природы и значимости. Одни видят в них начало неких *тектонических сдвигов*, меняющих не только политический облик Ближнего Востока, но и его глобальную стратегическую роль. Другие надеются, что в арабском мире началась новая, четвертая волна демократизации. Третьи убеждены, что выходящие на улицы арабских городов толпы протестующих управляются из штаб-квартир ЦРУ, Моссада или НАТО. Четвертые считают, что в конечном итоге все сведется к смене персоналий на верхушке властной пирамиды. Вполне возможно, что именно они и окажутся правы. Как меланхолически заметил в свое время Бернард Шоу, «революции никогда не облегчали бремя тирании. Они лишь переключали это бремя с одного плеча на другое».

Происходящее на Ближнем Востоке, сколь бы любопытным оно не было, отвлекло внимание от событий, имеющих не меньшее, а, скорее всего, заметно большее значение для мировой политики. Финансовый кризис в Греции, Португалии и Ирландии, признание провала мультикультурализма и, одновременно, активная роль ряда европейских стран в операции против Каддафи стали, возможно, предвестниками коррекции стратегических установок, свойственных нынешней Европе. Очередная вспышка антизападной истерии в Москве, последовавшая за соглашением о размещении в Румынии американской базы ПРО, оказалась еще одним свидетельством того, что *перезагрузка* отношений между Россией и США была изначально обречена на провал. Интересно и другое. С самого начала нынешних перемен в арабском мире произошло заметное оживление людей, страдающих конспирологическими фобиями и навязчивыми идеями. В целом же, для мировой политики последних месяцев характерного своего рода *весеннее обострение*, как в прямом, так и в переносном смысле.

ПЕРЕМНЫ В АРАБСКОМ МИРЕ: СУХОЙ ОСТАТОК

В Тунисе и Египте власть перешла к *переходным* структурам, задача которых — ввести *революционную стихию* в более или менее стабильное русло, обеспечить конституционные реформы и демократические выборы. После бегства Бен Али в Тунисе создано временное правительство. 23 июля 2011 г. там намечены выборы в Конституционный совет, который разработает новую конституцию. После ее утверждения будут избраны парламент и глава государства. В Египте к власти пришел Высший совет вооруженных сил. В марте 2011 г. сначала на референдуме, а затем Высшим советом была принята временная Конституционная декларация. Парламентские выборы намечены в Египте на сентябрь 2011 г., а президентские должны быть проведены до конца года. Политическая ситуация в этих странах турбулентна и хаотична, что вполне естественно. Падение авторитарных режимов всегда высвобождает энергию масс, не имеющих политического опыта и движимых скорее эмоциями, нежели более или менее ясно сформулированными доктринами. Эту энергию стремятся использовать в своих целях силы самой разной ориентации. Среди них — левые и исламисты, сторонники демократии и группы, связанные с прошлыми режимами.

Перемены на Ближнем Востоке и в Северной Африке высветили ключевую роль армии. В Тунисе и Египте офицерство и генералитет поддержали выступления оппозиции, что, собственно, и решило судьбу бывших режимов. В Ливии армия и элитные слои, в том числе вожди племен, раскололись, что привело к гражданской войне. В Сирии и Йемене армия, по крайней мере армейское командование и службы безопасности,

остаются к моменту написания обзора на стороне правящих кланов. Это позволяет местным лидерам пытаться подавить оппозицию силой. В Йемене, например, договоренности о мирной передаче власти, достигнутые при посредничестве государств Персидского залива, были сорваны президентом Салехом. В итоге, в конце мая 2011 г. там в очередной раз вспыхнули вооруженные столкновения. И, наконец, можно предположить, что если нестабильность в той или иной стране выйдет за некоторые пределы, вооруженные силы возьмут власть в свои руки.

РОЛЬ США В БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ СОБЫТИЯХ

События в арабском мире породили несколько устойчивых мифов. Говорят, например, что США и, возможно, некоторые другие западные страны спровоцировали падение тунисского и египетского режимов для того, чтобы предотвратить приход к власти радикальных исламистских сил, и развязали войну против Каддафи, чтобы установить контроль над ливийскими источниками нефти и газа.

Роль Ливии в глобальном нефтегазовом балансе не стоит преувеличивать. В 2009 г. там было добыто 77 млн т нефти (около 2% мировой добычи) и 15 млрд кубических метров газа (0,5% мировой добычи). Но дело не в цифрах. Любое ливийское правительство — будь то Каддафи и его наследники, нынешняя оппозиция, исламские фундаменталисты, если они вдруг придут там к власти, или племенные вожди — будут исправно экспортировать нефть и газ, поскольку это единственный источник доходов, позволяющих стране существовать. А потому захватывать ливийские нефтяные и газовые промыслы военной силой не только бессмысленно, но и контрпродуктивно. Боевые действия вблизи месторождений могут лишь помешать бесперебойной добыче углеводородов и их поставкам на внешний рынок.

Другой вопрос: можно ли предполагать, что американское руководство способствовало свержению бывших режимов в Египте и Тунисе, с тем чтобы привести к власти менее одиозных лидеров прозападного толка и тем самым сорвать планы исламских экстремистов? Эта версия серьезно преувеличивает интеллектуальные способности нынешней американской администрации. События в Тунисе и Египте оказались полной и, главное, неприятной неожиданностью и для Вашингтона, и для правительств всех государств, так или иначе вовлеченных в ближневосточные дела, в том числе России. Пришлось срочно пересматривать устоявшуюся концепцию, согласно которой *умеренные авторитарные режимы* в мусульманских странах являются более или менее надежной основой стабильности в регионе и могут успешно противостоять исламскому радикализму. До сих пор остается неясно, какие политические силы в конечном итоге придут там к власти. Наконец, драматические перемены в Тунисе и Египте были более чем некстати именно для американского руководства, поскольку его основные заботы связаны с Ираком и Афганистаном, а также с ядерной программой Ирана. В этих условиях создавать себе дополнительный источник головной боли в Северной Африке было бы иррационально, даже для президента Обамы.

Относительно внятные, хотя и не слишком впечатляющие установки американской ближневосточной стратегии президент Обама изложил только 19 мая 2011 г., то есть через полгода после начала беспорядков в Тунисе. Если отвлечься от многословной риторики о том, что «свобода и демократия лучше, чем несвобода и авторитаризм», останутся обещание экономической и финансовой помощи Египту и Тунису, а также заявление, что основой урегулирования палестино-израильского конфликта должно стать возвращение к границам до войны 1967 г. Первый тезис особых вопросов не вызывает. Второй же — типичный политический *faux pas*, свидетельствующий о скверном понимании происходящих на Ближнем Востоке процессов. Заявление Обамы вызвало жесткие протесты в Израиле, поскольку не учитывало жизненных интересов 300 тыс. израильских поселенцев на Западном берегу. Палестинцы, в свою очередь, остались недовольны тем, что президент США не поддержал их требований о возвращении нескольких миллионов палестинских беженцев и передаче Иеруса-

лима будущему палестинскому государству. В итоге, менее чем через неделю после широко разрекламированной речи об *арабской весне*, Обама заявил, что его точка зрения была «несколько раз неверно интерпретирована», а израильтяне и палестинцы «должны путем переговоров договориться о границе, которая будет иной, чем та, которая существовала по состоянию на 4 июня 1967 года»¹. Комментарии, видимо, излишни.

ЕЩЕ ОДИН БУМАЖНЫЙ ТИГР

Второй миф, выражающий затаенные желания его авторов, особенно принадлежащих к российским политическим и академическим кругам, предполагает, что НАТО оказалась неспособной свергнуть режим Каддафи военной силой, и стало быть, доказала свою полную импотентность, *выдохлась* и превратилась в некоего бумажного тигра. Неприкрытое злорадство в этих утверждениях переплетается с наивными стратегическими расчетами. Если НАТО действительно не способна справиться с той частью ливийской армии, что сохранила верность Каддафи, то у России развязаны руки. Она может действовать в постсоветском пространстве без оглядки на Североатлантический альянс.

Вывод об импотентности НАТО аргументируется тем, что Каддафи и его клика продолжают сопротивляться, несмотря на непрекращающиеся бомбежки, да и сами бомбежки удивительно вялые. На первый взгляд, такого рода размышления заслуживают внимания. Однако НАТО не ставила своей целью максимально быструю ликвидацию режима Каддафи. Строго говоря, для участвующих в коалиции государств фактор времени не играет особой роли. Действительно, не столь важно, будет ли режим Каддафи ликвидирован в мае, июне или сентябре. Гораздо существеннее не допустить потерь своей авиации и максимально снизить расходы на операцию. Кроме того, слишком интенсивные бомбардировки военных и политических объектов Каддафи неизбежно повлекут за собой излишне высокие *сопутствующие потери*, то есть гибель мирного населения. Это вызовет неблагоприятную реакцию европейского общественного мнения. Наконец, быструю победу над Каддафи может принести только достаточно крупная наземная операция. Она не исключена. Но против нее решительно возражает часть ливийских оппозиционеров, и, кроме того, она чревата хотя и небольшими, но все же чувствительными потерями.

ПРИЗРАК ИСЛАМИЗМА

Наконец, говорится, что распад режимов, подобных тунисскому и египетскому, неизбежно приведет к власти исламских фундаменталистов. Призрак исламизма, действительно, уже несколько десятилетий бродит по всему мусульманскому миру. Однако предположения о том, что в результате крушения авторитарных режимов в арабских странах власть неизбежно перейдет в руки воинствующих религиозных фанатиков, угрожающих всему цивилизованному миру, на мой взгляд, как минимум, спорны.

Сами по себе термины «исламизм», «исламский радикализм» или «исламский фундаментализм» относятся к очень широкой совокупности различных взглядов и движений, которых объединяет только одно — убеждение, что общественная, в том числе политическая и экономическая, жизнь в исламских странах должна регулироваться правилами и нормами шариата. Лишь одно из ответвлений исламизма, известное как салафизм или джихадизм, является непримиримым противником иудео-христианской цивилизации и провозглашает вооруженную борьбу с ней. При этом политические интересы исламистских режимов нередко требуют сотрудничества с США, европейскими странами или Россией. В частности, власть в Саудовской Аравии принадлежит наиболее одиозному из всех ныне существующих исламистских режимов, но его лидеры глубоко заинтересованы в союзнических отношениях с США из-за противостояния с Ираном и другими соперниками в мусульманском мире. Иными словами, сама по себе гипотетическая победа исламистов на выборах в Тунисе, Египте или

Ливии не несет в себе угрозы интересам Запада и России; последняя появится, если к власти придут джихадисты, близкие по взглядам к недавно уничтоженному Бен Ладену. Но такое развитие событий, хотя и не исключено, но маловероятно. Джихадисты являются наиболее опасными противниками практически всей нынешней элиты арабского мира, которая сделает все возможное, чтобы не допустить экстремистов к власти, поскольку станет их первой жертвой.

НОВАЯ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКАЯ ВОЙНА?

Главная опасность происходящего на Ближнем Востоке состоит не в гипотетической победе исламских экстремистов, а в том, что власти арабских стран стремятся отвлечь массы от проблем и трудностей собственных стран, канализировав их политическую энергию против Израиля. Сегодня просматривается сценарий развития событий, завершающийся новой войной между Израилем и арабами. В мае 2011 г. отчаянно боровшиеся друг с другом глава Палестинской национальной администрации Махмуд Аббас, считающийся, хотя и без особых к тому оснований, относительно здравомыслящим политиком, и Халед Мишаль, лидер террористической группировки Хамас, захватившей власть в секторе Газа, подписали некое соглашение о перемирии и создании в будущем коалиционного палестинского правительства. Этому способствовало нынешнее египетское руководство. Затем представители палестинских группировок, на сей раз при содействии российских властей, встретились где-то в Подмоскowie и приняли некое Московское заявление. В нем определены параметры будущего палестинского государства, в том числе его границы «на основе линий 4 июня 1967 г.»². По мнению высокопоставленного чиновника российского МИД С.В. Вершинина, Московское заявление носит «конструктивный характер»³. На самом деле речь идет о подготовке исключительно опасной провокации.

Следующий шаг предполагается сделать в сентябре. Аббас планирует обратиться к Генеральной ассамблее ООН с просьбой признать суверенное палестинское государство. Без сомнения, Генеральная ассамблея ООН, где доминируют пропалестинские и антиизраильские настроения, эту просьбу поддержит. После этого будет объявлено о создании палестинского государства в границах до войны 1967 г., которые, естественно, не могут быть признаны Израилем. Резко обострятся и без того взрывоопасные проблемы израильских поселений на Западном берегу и палестинских беженцев. Власти арабских государств воспользуются нарастающим напряжением для того, чтобы направить революционный энтузиазм возбужденных масс против извечного врага арабских народов и, разумеется, всего прогрессивного человечества. Нельзя исключать не только новой интифады, но и попыток прорыва палестинцев через израильские границы. Завершится все это может крупномасштабным столкновением между израильской и арабскими армиями. Но даже если до этого дело не дойдет, ситуация на Ближнем Востоке обострится до крайности. Внимание США и европейских государств будет приковано к этому региону, что облегчит России еще одну попытку добиться своих целей в других регионах, прежде всего в зоне Южного Кавказа и в Прибалтике. Ведь не случайно же некто Муса Марзук, заместитель лидера Хамаса, после встречи с С.В. Лавровым проговорился, что последний «пообещал, что если мы в сентябре представим в ООН заявление об образовании независимого палестинского государства, то Россия это требование поддержит»⁴.

А БЫЛ ЛИ МАЛЬЧИК?

Очередную волну скептических комментариев в мае 2011 г. породила ликвидация Усамы бен Ладена. Одни утверждали, что на самом деле бен Ладен жив, а американцы либо убили кого-то другого, либо просто выдумали операцию в Абботабаде; другие — что он был убит много лет тому назад; третьи — что бен Ладен вообще никогда не существовал; четвертые доказывали, что он был доверенным агентом ЦРУ, кото-

рое и стояло за террористическими актами 11 сентября 2001 г. В этом сумбурном потоке нелепых заявлений явно просматривалась антиамериканская направленность — все они так или иначе исходили из того, что Вашингтон всегда врал, врет и будет врать.

На эту ахиною можно было бы не обращать внимания. Но два момента его привлекают. Во-первых, в распространении подобного рода измышлений участвуют не только люди, страдающие психическими отклонениями, но и российские пропагандистские ведомства. Достаточно упомянуть показанный 17 мая 2011 г. Первым каналом российского телевидения сюжет о смерти бен Ладена в Чечне где-то в середине 2000-х гг. Учитывая нравы в московских коридорах власти, понятно, что подобный сюжет мог появиться в эфире только по указанию кого-то из высшего эшелона Кремля или Белого дома. Возникает вопрос: кому и зачем это понадобилось? Во-вторых, подавляющее большинство комментаторов уверено, что успешная ликвидация бен Ладена почти автоматически обеспечивает победу Барака Обамы на будущих президентских выборах в США, а следовательно, данная операция была задумана и осуществлена специально с этой целью. Вот об этом стоит поговорить подробнее.

ПЕРСПЕКТИВЫ БАРАКА ОБАМЫ

В результате акции американского спецназа общий рейтинг нынешнего американского президента действительно повысился, но не намного. С мая 2010 г. и до объявления о ликвидации бен Ладена доля тех, кто положительно оценивал деятельность Обамы на посту президента, была в среднем примерно равна доле тех, кто оценивал ее отрицательно. К концу мая 2011 г. доля позитивных оценок возросла до 49–50 %, а доля отрицательных снизилась до 45–46 %. Разница составила всего 5%. Но важнее другое. По-прежнему, как и год назад, около 60 % американцев считают, что страна движется по неверному пути, тогда как обратной точки зрения придерживаются менее 30 %. Доля тех, кто негативно относится к политике демократической администрации в области экономики и здравоохранения, намного превышает долю тех, кому эта политика нравится. Лишь относительно внешней политики Белого дома голоса американцев разделились примерно пополам. В свете этого предполагать, что ликвидация бен Ладена обеспечила победу Барака Обамы на следующих президентских выборах, было бы, по меньшей мере, наивно.

Таблица 1. Усредненные оценки деятельности Барака Обамы на посту президента США, 20–21 мая 2011 г., %⁵

Сфера деятельности	Положительно	Отрицательно	Затрудняются ответить
Экономика	39	56	5
Здравоохранение	38	55	7
Внешняя политика	44	44	12

Решающее влияние на голосование за или против действующего президента имеет отношение избирателей к его экономической политике и, в случае Обамы, к реформе здравоохранения. А результаты деятельности нынешней американской администрации печальны. Известный российский экономист А.Н. Илларионов оценил их следующим образом:

«То, до чего довела администрация Обамы американскую экономику с дефицитом бюджета двузначным, с увеличением, удвоением государственного долга, заталкиванием американской экономики в долговую петлю, — это вызывает изумление в самих Соединенных Штатах Америки. Никто не может себе представить, что такое в принципе возможно в США. Если показать основные макроэкономические показатели для США без подписи три-четыре года назад,

ни один серьезный экономист не сказал бы, что это возможно в Америке. Назывались бы страны Африки, может быть, Латинской Америки в период расцвета популизма. Никто не мог представить, что западные страны, англосаксонские страны могут проводить такую безответственную политику»⁶.

Наконец, американские избиратели в большинстве своем вполне здравомыслящие люди. Они прекрасно понимают, что главная заслуга в устранении ключевого врага Америки и всего цивилизованного мира принадлежит не президенту, следившему за развитием событий из ситуационной комнаты Белого дома, а разведке и группе спецназа, блестяще осуществившей рейд в глубину Пакистана. Роль Обамы заключалась лишь в том, что он санкционировал эту операцию.

CERTUM EST, QUIA IMPOSSIBILE

Знаменитая формула Тертуллиана «Это верно, потому что невозможно» лишь на первый взгляд кажется бессмысленным набором слов⁷. Суть ее в том, что божественное откровение недоступно обыденному человеческому разуму, который в силу своей приземленности требует рациональных доказательств. К размышлениям Тертуллиана близко учение гностиков, восходящее к вавилонским жрецам и халдейским магам. Они верили, что обладают скрытым, только им доступным знанием, почерпнутым из древних книг или полученным в результате мистического откровения. Один из основных постулатов гностической доктрины заключается в том, что мир по своей природе дуалистичен: в нем идет постоянная борьба сил добра и света с силами зла и тьмы.

Немало современных политиков и публицистов, сами того не подозревая, являются скрытыми последователями Тертуллиана и служителей бога Мардука. Не утруждая себя ни поисками истины в пыльных текстах незапамятных времен, ни анализом современных международных процессов, они, тем не менее, без каких-либо доказательств и вопреки разуму свято верят, что международные отношения определяются все той же извечной борьбой света и тьмы. В частности, антиглобалисты, поклонники Че Гевары и Уго Чавеса, сторонники Аль-Каиды, иранские аятоллы, палестинские террористы и российский истеблишмент патриотического толка убеждены в необходимости священной войны со слугами тьмы, то есть правящими кругами США, к которым иногда добавляют масонов и иудейский синедрион. Эти зловещие порождения преисподней, утверждают названные выше *слуги света*, плетут постоянные заговоры и интриги, выстраивают хитроумные комбинации на шахматной доске глобальной политики, добиваясь мирового господства.

Плохо то, что такого рода конспирологическими теориями подчас руководствуются люди, стоящие во главе крупных и влиятельных государств. Так, например, президент России Дмитрий Медведев в феврале 2011 г. публично прокомментировал события в арабском мире:

«Посмотрите на ситуацию, которая сложилась на Ближнем Востоке и в арабском мире. Она тяжелейшая. Предстоят очень большие трудности. В ряде случаев речь может пойти о дезинтеграции больших густонаселенных государств, об их распаде на мелкие осколки. Надо смотреть правде в глаза. Такой сценарий они раньше готовили для нас, а сейчас они тем более будут пытаться его осуществлять»⁸.

В этом пассаже интересен не столько тезис о «распаде на мелкие осколки» больших густонаселенных государств Ближнего Востока (речь, видимо, шла о Египте, хотя подобная перспектива там никак не просматривается), сколько упоминание о неких таинственных силах, именуемых «они», которые готовили и намерены осуществить дезинтеграцию России. Исходя из контекста выступления президента России — оно было произнесено на заседании Национального антитеррористического комитета во Владикавказе — можно предположить, что речь идет об исламских радикалах. Но тогда непонятно почему и зачем российская дипломатия заигрывает с террористами из Хамаса или, например, до последнего времени пыталась облегчить положе-

ние Каддафи, который на протяжении многих лет финансировал и направлял террористические акции. Нельзя исключать, однако, что российский президент имел в виду США, НАТО и другие западные страны и институты, которые традиционно считаются в России наиболее вредной эманацией мирового зла. В этом случае непонятно, как и почему Кремль поддерживает, по крайней мере на словах, *перезагрузку* отношений с Соединенными Штатами.

Хуже другое. Приведенные только что слова Медведева свидетельствуют об органической неспособности творцов российской внешней политики адекватно оценивать происходящие в мире события. Действительно, представление о могущественных анонимных силах, намеревающихся расчленив Россию или вообще стереть ее с карты мира, характерны не только для президента Медведева, роль которого в формировании международной стратегии страны пренебрежимо мала, но для политического мышления современной российской элиты в целом. Это проявление хорошо известного психологам и психиатрам *конспирологического менталитета*. Суть его, как писал один из крупнейших современных социологов Карл Поппер, в том, что

«любые социальные явления, особенно такие, как война, безработица, нищета, дефицит и т. п., которые, как правило, вызывают сильные негативные реакции, представляют собой результат целенаправленных действий некоторых могущественных индивидуумов или групп. В современных формах конспиративизм является типичным результатом секуляризации религиозных предрассудков. Вера в гомеровских богов, заговорами которых объясняли историю Троянской войны, прошла. Боги изгнаны. Однако их место заняли могущественные индивидуумы или группы — злонамеренные группы, порочные замыслы которых ответственны за все то зло, от которого мы страдаем. Это могут быть и сионские мудрецы, и монополисты, и капиталисты, и империалисты»⁹.

КРИЗИС И ВОЗРОЖДЕНИЕ ЕВРОПЫ?

О «закате Европы» в последние годы написаны сотни книг и тысячи статей. Распространяется представление о ней как о Римской империи времен упадка, говорится, что современная европейская цивилизация поражена неким социально-политическим иммунодефицитом, неспособна противостоять натиску *новых варваров*, надвигающихся на нее как с юга, так и с востока. Такие алармистские оценки преувеличены, но далеко не полностью. Перед Европой стоит сегодня очень непростая задача кор-

Андрей Картунов (Россия), президент фонда Новая Евразия — по телефону из Москвы: В вопросе о вступлении России в ВТО наметились новые *подводные камни*, и российско-грузинские разногласия, казавшиеся принципиальными, отошли на второй план. Главный торговый партнер России — Евросоюз — выразил недовольство условиями промсборки иностранных машин в России. В частности, в Евросоюзе сочли, что льготы, предоставляемые иностранным инвесторам, работающим в России на промышленной сборке, не соответствуют требованиям ВТО. Это может стать новым барьером на пути вступления нашей страны в ВТО. С сожалением приходится констатировать, что не все проблемы разрешены, а многократные обещания Запада посодельствовать России во вступлении в эту организацию снова оказались словами, *брошенными на ветер*. Хотелось бы верить, что этот вопрос будет решен до конца года. В то же время вступление России в ВТО — не самая популярная тема внутри самой страны, поэтому не думаю, что у Москвы хватит политической воли решить этот вопрос до конца года.

рекции социально-экономической модели, позволяющая сохранить ее достижения и, одновременно, устранить источники приближающегося кризиса. В последние месяцы появились признаки того, что в европейском политическом классе пересматриваются некоторые стратегические установки. Это создает начальные предпосылки для преодоления наметившегося тупика. Но будет эта задача решена или нет, остается неясно. А потому вопросительный знак в названии этого раздела не случаен.

Кризис Европы имеет несколько измерений. Чрезмерные масштабы приобрело перераспределение общественного богатства, создаваемого эффективно работающими экономическими субъектами, в пользу малоимущих слоев, а также государств, неспособных сбалансировать социальные расходы с экономическими возможностями страны. Такое перераспределение было необходимо для того, чтобы сократить разрывы в уровнях развития различных стран и регионов европейского континента, а также смягчить остроту социальных проблем. Без этого невозможно было бы создать в Европе исключительно комфортную и приспособленную к интересам подавляющего большинства населения технологическую, социальную и культурную среду. Но, в результате образовалась разросшаяся и малоэффективная евробюрократия, занимающаяся регулированием экономических и социальных процессов. Одновременно в политическом мышлении европейского политического класса широко распространились взгляды и идеи социалистического толка. Возникли мощные паразитические настроения и экспектации части населения, живущей фактически за чужой счет. Левые круги и профсоюзы провоцируют такие настроения, в том числе для укрепления собственных политических позиций. Усиливается напряженность в межгосударственных отношениях в результате растущего недовольства стран, вынужденных выделять крупные средства на нужды плохо работающих партнеров по Европейскому союзу.

Другое проявление кризиса Европы состоит в том, что ее военный потенциал все менее соответствует реалиям XXI в. В итоге, политика в отношении стран, представляющих реальную или потенциальную угрозу европейской безопасности, становится излишне мягкой и уступчивой. Во многом это является побочным следствием того, что в период холодной войны безопасность европейских государств была обеспечена гарантиями США. Эти гарантии позволили, в частности, сократить расходы на оборонные нужды, что благоприятно сказалось на экономике европейских государств, но привело к их отставанию от Соединенных Штатов и сохранению зависимости от Америки в военной и военно-технологической областях. В частности, в 1990-е гг. европейские страны не имели достаточных возможностей для принуждения к миру режима Милошевича и были вынуждены обращаться к США за военной помощью в решении этой сугубо европейской и, по сути дела, не слишком масштабной проблемы. Между тем американское руководство, и это особенно ясно проявляется в деятельности нынешней администрации, далеко не всегда склонно учитывать интересы безопасности отдельных стран — членов НАТО или Европы в целом. Достаточно вспомнить отмену соглашений о размещении в Польше и Чехии элементов американской ПРО.

Военная слабость Европы сочетается с политической и психологической неготовностью значительной части европейского общественного мнения и политического истеблишмента применять военную силу там и тогда, где и когда это требуется объективными обстоятельствами. Как и другие проявления кризиса Европы, это является своего рода оборотной стороной крупнейшего достижений европейского общества, в данном случае — превращения Европы в зону мира. Тяжелейшие разрушения и огромные потери человеческих жизней во Второй мировой войне привели европейское общество к осознанию жизненной необходимости исключения войн из отношений европейских государств. Эта цель была достигнута. Необходимыми предпосылками этого были глубокие политические перемены, в том числе европейская интеграция, а также серьезные сдвиги в общественном сознании. В нем, в частности, утвердились гуманистические ценности, принципы политкорректности, ориентация на поиски компромисса как наилучшего способа решения конфликтных проблем внутри отдельных государств и в отношениях между ними.

Вместе с тем успешный опыт решения межгосударственных проблем и конфликтов между демократическими европейскими странами проецируется на их отношения со всеми другими государствами, в том числе теми, которые, правильно или неправильно, называют звеньями *оси зла*. Между тем общества и элиты, не принадлежащие к евроатлантическому миру, руководствуются, как правило, иными ценностями и используют в своей внешней политике иные методы, чем европейские государства. В частности, за пределами евроатлантического ареала ориентация на компромисс и ненасильственные методы воспринимается как слабость, а политика, как внутренняя, так и международная, считается игрой с нулевой суммой.

Наконец, в Европе увеличивается прослойка иноэтнических и инокультурных групп, в массе своей находящихся в самом низу социальной иерархии, предъявляющих растущие требования и готовых к протестным действиям. Особое место среди них занимает быстро растущая исламская диаспора. В силу особенностей мусульманской политической культуры ее носители с трудом адаптируются к европейской системе ценностей, норм и институтов. Особую тревогу вызывает распространение среди мусульманского населения Европы радикальных, в том числе джихадистских взглядов. Между тем европейские элиты, руководствующиеся, по мнению многих, *ультралиберальными* концепциями, не в состоянии выработать и реализовать разумную политику в отношении миграции из стран третьего мира и преодолеть надвигающийся острый кризис в межэтнических и межрелигиозных отношениях. Недавние заявления британского премьера, французского президента и германского канцлера о «кризисе мультикультурализма» свидетельствуют о том, что в европейских правящих кругах признают необходимость отказа от идеи о том, что глубоко различные по своей культуре группы могут мирно сосуществовать и эффективно сотрудничать в рамках одного и того же государства, сохраняя свою идентичность. Это первый, но необходимый шаг в выработке новой, отвечающей реальностям европейской миграционной политики.

В целом же, *кризис Европы* стал своего рода побочным, видимо, неизбежным результатом глубоких и жизненно необходимых преобразований европейского общества после Второй мировой войны. Он не приобрел, по крайней мере к настоящему моменту, необратимый характер. Его преодоление требует не столько изменений структур и институтов, что крайне сложно и болезненно, сколько серьезного пересмотра политики и стратегий. Похоже, сегодня в Европе началось осознание необходимости такой коррекции.

Финансовый кризис в Греции, Португалии и Ирландии подтвердил, что европейская модель социально ориентированной экономики себя исчерпала. Ее можно поддерживать на плаву еще несколько лет, но чем дольше она сохраняется, тем больше вероятность краха европейской финансовой системы, в том числе распада зоны евро. Необходимость ужесточения финансовой политики, сокращения раздутых социальных расходов и дерегуляции экономики находит все более широкое признание в политических, экономических и академических кругах Европы. Вместе с тем левые и социалистические круги в Европе сопротивляются и будут сопротивляться необходимым переменам, а лидеры государств, над которыми нависает дефолт, будут угрожать выйти из зоны евро и вернуться к национальной валюте, если Евросоюз и международные финансовые институты не предоставят новые займы.

В экономике чудес не бывает: без смены экономической стратегии кризис Европы будет углубляться и может принять необратимый характер. Поэтому чем сильнее будет сопротивление левых кругов коррекции финансовой и, в целом, экономической политики, тем более тяжелым будет их политическое фиаско. Похоже, вторая половина десятилетия будет периодом доминирования в Европе правых партий. Что же касается потенциального выхода Греции или другой страны, находящейся в сходном положении, из зоны евро, то это скорее укрепит, а не развалит европейскую финансовую систему, основой которой являются мощные экономики Германии, Франции и ряда других крупных государств.

Антонио Рамальо (Бразилия), профессор института международных отношений Национального университета Бразилии — по электронной почте из Бразилии: В Латинской Америке весной 2011 г. состояние региональной безопасности улучшилось. Борьба бразильских властей с городской преступностью дала первый позитивный результат. В Рио-де-Жанейро несколько спала острота проблем наркотрафика и нелегальной торговли оружием. Но временное затишье криминальных групп — не повод для спокойствия. Важно закрепить успех и продолжать бороться с преступностью, но не усилиями одной страны, а всего региона. Например, Мексика и Гватемала — это страны, где уровень городских преступлений самый высокий в регионе, но власти бездействуют. Это провоцирует всплеск народных возмущений и выводит на улицы толпы граждан с требованием защитить их от криминала. В Колумбии повстанцы Революционных вооруженных сил испытывают правительство на прочность и проверяют его способность поддерживать порядок в стране. Относительно спокойно прошли выборы на Гаити. Нахождение в стране представителей бывшей власти Аристиды и Жан-Клода Дювалье, способных спровоцировать народные волнения, не помешало ходу голосования. Выборы были признаны состоявшимися. Приход новой власти должен стать этапом кардинальных перемен на Гаити. В случае эффективности реформ Миссия ООН по стабилизации на Гаити может быть реорганизована за счет снижения военного аспекта деятельности в пользу политического и гуманитарного сотрудничества. Но этот сценарий возможен в случае, если новый президент страны Мишель Мартелли докажет свою состоятельность как гаранта мира и безопасности. Выборы в Перу не стали очередной сенсацией. Все кандидаты в президенты тяготели к Бразилии как центру политического и экономического влияния. Это благоприятно для дальнейшего углубления региональной интеграции.

О возможном пересмотре отношения европейских стран к использованию военной силы свидетельствует операция против режима Каддафи. Если бы европейские страны и США воздержались от вмешательства в гражданскую войну в Ливии, Каддафи одержал бы победу над своими противниками. Никакой угрозы *прагматически понимаемым* интересам Запада это не представляло. Ливия по-прежнему экспортировала бы нефть и газ, а сам Каддафи еще более, чем ранее, был бы заинтересован в нормальных отношениях с Западом. Поэтому войну в Ливии нельзя объяснить какими-либо иными причинами, кроме стремления ряда европейских лидеров, поддержанных значительной частью политического класса, восстановить способность Европы силой добиваться утверждения собственных политических и моральных ценностей и норм за пределами европейской ойкумены.

И ОПЯТЬ ПРО...

При подготовке этого обзора мне очень хотелось избежать обсуждения проблем, связанных с европейской ПРО. Казалось бы, все, что нужно, уже написано: у России нет технической возможности перехватывать ракеты на высотах более 30 км и неизвестно, появится ли такая возможность в обозримом будущем. Траектории ракет, летящих из Ирана в Европу, практически не захватывают территорию России. А лидеры тех стран, над которыми они проходят, например Украины и Молдовы, вряд ли

согласятся на размещение у себя российских системы ПВО и ПРО. Радиолокационная станция раннего предупреждения в Габале, предназначенная для обнаружения ракетных пусков из района Большого Ближнего Востока принадлежит Азербайджану. Если США или НАТО будут заинтересованы в информации, продуцируемой этой станцией, им проще будет договариваться напрямую с азербайджанским руководством, но не с Москвой.

В свете этого идея так называемой секторальной обороны была изначально обречена на провал, а предложение Вашингтона и НАТО о сотрудничестве с Россией в области ПРО, похоже, не более чем жест вежливости в адрес Кремля и демонстрация того, что *перезагрузка* скорее жива, чем мертва. Российское же руководство воспользовалось предложением Запада о сотрудничестве в области ПРО для того, чтобы разрушить саму идею развертывания противоракетной обороны. В частности, в начале апреля 2011 г. российский вице-премьер С.Б. Иванов заявил: «Мы настаиваем только на одном: на том, чтобы быть ее равноправным участником. В практическом смысле это значит, что наше представительство разместится, скажем, в Брюсселе и будет давать согласие на нажатие на «красную кнопку» для любого запуска противоракеты — все равно из Польши, из России или из Великобритании»¹⁰. Не нужно быть экспертом в военно-политической области, чтобы понять, что ни НАТО, ни США никогда не согласятся с таким подходом как по техническим, так и по политическим причинам. Действительно, единственным результатом откровений российского вице-преьера стал призыв американских сенаторов к президенту Обаме не давать России права голоса в глобальной системе противоракетной обороны.

Ситуация резко осложнилась после того, как 3 мая 2011 г. было подписано румыно-американское соглашение о развертывании ракет-перехватчиков *SM-3* на румынской военной базе Девеселу, которое должно произойти в 2015 г. Это вызвало поток воинственных заявлений из Москвы. Начальник Генерального штаба Н.Е. Макаров 5 мая 2011 г. заявил: «Мы намерены требовать максимально твердых гарантий ненацеленности европейской системы ПРО против российского ядерного потенциала»¹¹. Неясно, правда, чем именно генерал Макаров намерен подкрепить это требование. Через несколько дней заместитель министра обороны России А.И. Антонов сообщил, что «мы не можем равнодушно смотреть на появление вблизи наших границ систем противоракетной обороны США, зона перехвата которых покрывает территорию России практически до Урала»¹². Это — типичный *argumentum ad ignorantiam*, то есть довод, основанный на невежестве аудитории. В Девеселу планируется развернуть нынешние модификации ракеты-перехватчика *SM-3*, радиус действия которых составляет 500 км. В силу этого «покрывать территорию России до Уральских гор» они никак не могут. Последнее возможно, правда сугубо гипотетически, лишь в том случае, если в Европе будут развернуты ракеты-перехватчики типа *GBI (ground based interceptor)* или разрабатываемые сегодня ракеты *SM-3 Block IIB*, о которых, правда, ничего не известно. Однако если это и произойдет, то не раньше 2020 г. Наиболее впечатляющим, однако, было утверждение российского представителя в НАТО Д.О. Рогзина. Он поведал, что «ПРО в Европе без России — это блеф», и добавил, что в вопросе размещения ЕвроПРО Россия добьется своего «не мытьем, так катаньем»¹³. Комментировать эти заявления без нарушения правил политической корректности, свойственных всем публикациям ПИР-Центра, невозможно. Вспомним лишь Козьму Пруткову: «Бывает, что усердие превозмогает и рассудок».

Хуже другое. Президент Д.А. Медведев не удержался от прямых угроз инициировать новую гонку ядерных вооружений, если НАТО и США не пойдут навстречу российским требованиям, то «нам придется принимать ответные меры, чего бы очень не хотелось, и тогда речь пойдет о форсировании развития ударного потенциала ядерных средств. Это был бы очень плохой сценарий, это был бы такой сценарий, который отбросил бы нас в эпоху холодной войны»¹⁴. А заместитель министра иностранных дел С.А. Рябов потребовал заключения «между Россией и США юридически обязывающей договоренности, в которой фиксировались бы принципы и рамки взаимодействия в этом направлении»¹⁵. Далее он намекнул, что в противном случае Россия может выйти из договора по СНВ и предпринять еще какие-то «ответные действия»¹⁶.

Невольно возникает впечатление, что Кремль воспользовался первым попавшимся под руку предложением для того, чтобы резко ужесточить позицию по отношению к Западу и, особенно, США. Скорее всего, расчет делается на то, что виртуальная перезагрузка является единственным (правда, столь же виртуальным) достижением президента Обамы на международной арене, и для того, чтобы ее сохранить, он пойдет на очередные уступки. Это, по расчетам Москвы, будет означать, что Запад не способен дать отпор российским ультимативным требованиям в отношении других регионов и других проблем. В этом случае можно ожидать нарастания российского давления на Грузию, вплоть до новой агрессии, на Прибалтику и Восточно-Центральную Европу. Если же США и НАТО отвергнут российские притязания, что, собственно и происходит, то новое обострение отношений с ними послужит предлогом для увеличения военного бюджета и дальнейшего закручивания гаек внутри страны. Как заметил однажды В.С. Черномырдин, «нас никто не может упрекнуть в добрых намерениях»¹⁷.

ИТАК

В Европе появились первые признаки переосмысления устоявшихся взглядов и стратегических установок. Но произойдет ли такое изменение и если да, то когда именно, пока неясно. На Ближнем Востоке назревает обострение арабо-израильского конфликта. Не видно перемен во внешней политике демократической администрации США. Москва нагнетает напряженность в отношениях с Западом. Иными словами, причин ожидать, что международная политика в ближайшие месяцы изменится к лучшему, нет. Все может даже измениться к худшему.

Юрий Федоров

ГЛАЗАМИ КОНСЕРВАТОРА: НУЛЕВЫЕ ПОЗАДИ — ВРЕМЯ ПОДВОДИТЬ ИТОГИ

— У вас есть Твиттер?

— Нет, я его вылечил.

Если считать, что XXI в. начался 11 сентября 2001 г. — а это, думается, правильная точка отсчета, если не хронологически, то уж точно с политической точки зрения, — то можно считать, что первое десятилетие нового века закончилось хронологически почти в срок, что для исторического процесса, согласитесь, редкость. К примеру, XX в. начался с Первой мировой войны, а закончился в декабре 1991 г., после чего началось мучительное и стратегически бессмысленное, жестокое и какое-то, да простят мне этот термин, муторное выстраивание *нового мирового порядка*.

Теперь события начинают приобретать присущий мировой истории динамизм, а с ним и остроту, которую подчеркивают многочисленные и, возможно, неслучайные стихийные бедствия, то тут, то там проверяющие на прочность национальные государства, которые с момента прекращения противоборства наднациональных идеологических систем, которое было по праву символом века XX, остаются основой системы международных отношений. Стоит согласиться, наверное, и с тем, что течение исторического процесса в последние полгода начинает приобретать явную осмысленность. То есть осмысленным оно было вообще-то и раньше, просто еще год назад логика вуалировалась разного рода событийной и информационной *шелухой*. Теперь же логика нового века предстает во всей красе, нравится она нам или нет.

В какой-то мере мы можем говорить о том, что ближайшее время — полтора, два, может быть, три года станут своего рода проверкой национальных государств, пусть даже объединенных в наднациональные союзы, на прочность, на адекватность современных политическим и экономическим вызовам. Что самое главное и что, вероятно, является ключевой посылкой нынешнего обзора — это существенный рост значения

Примечания

- ¹ Дословно Барак Обама заявил «my position has been misrepresented several times» и «Israelis and Palestinians will negotiate a border that is different than the one that existed on June 4th, 1967», <http://www.aipac.org/PC/webPlayer/2011-sunday-obama.asp> (последнее посещение — 1 июля 2011 г.).
- ² Ответ Директора Департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД России С.В. Вершинина на вопрос СМИ относительно встречи палестинских организаций в Подмоскowie, http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/3557FCC70B2D9B11C325789B00361EEB (последнее посещение — 1 июля 2011 г.).
- ³ Там же.
- ⁴ Лавров призвал ФАТХ и ХАМАС осуществить примирение на практике, <http://rian.ru/politics/20110523/378824503.html> (последнее посещение — 1 июля 2011 г.).
- ⁵ Entitlement Cuts Opposed By Americans, Poll Finds, http://www.huffingtonpost.com/2011/07/07/pew-research-americans-fa_n_892445.html (последнее посещение — 1 июля 2011 г.).
- ⁶ Илларионов Андрей. Есть ли альтернатива грузинским реформам? *Время свободы*, <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/24183259.html> (последнее посещение — 1 июля 2011 г.).
- ⁷ Эта формула крупнейшего христианского мыслителя Квинта Септимия Тертуллиана обычно известна в искаженном виде «Credo, quia absurdum est» (верю, потому что это противно разуму). Оригинальный же текст выглядит несколько иначе: «certum est, quia impossibile» (это верно, потому что невозможно).
- ⁸ Дмитрий Медведев провел во Владикавказе заседание Национального антитеррористического комитета. — 22 февраля 2011 года, <http://www.kremlin.ru/news/10408> (последнее посещение — 1 июля 2011 г.).
- ⁹ Карл Поппер, *Открытое общество и его враги*. М. 1992. Т. II. С. 112–113.
- ¹⁰ Будущее российско-американских переговоров по ядерному разоружению. *Ядерный Контроль*. 2011, Вып. 5 (406), http://www.pircenter.org/data/publications/УК_5_2011.htm (последнее посещение — 1 июля 2011 г.).
- ¹¹ Генштаб РФ требует от НАТО гарантий ненаправленности ПРО против России. *Ядерный Контроль*. 2011, вып.7 (408), <http://www.pircenter.org/data/publications/ук7-2011.htm> (последнее посещение — 1 июля 2011 г.).
- ¹² Олег Владыкин. ПРОпащая инициатива. *Независимая газета*. 2011, 16 мая.
- ¹³ Д. Рогозин уверен, что создание ЕвроПРО без участия России невозможно. *РБК*. 2011, 16 мая, <http://www.rbc.ru/rbcfreenews.shtml?/20110516182724.shtml> (последнее посещение — 1 июля 2011 г.).
- ¹⁴ Пресс-конференция Президента России. 2011, 18 мая. Москва, <http://www.president.kremlin.ru/news/11259> (последнее посещение — 1 июля 2011 г.).
- ¹⁵ РФ разочарована отказом США дать гарантии по ПРО в Европе. *РИА-Новости*. 2011, 16 мая, http://www.rian.ru/defense_safety/20110516/375332923.html (последнее посещение — 1 июля 2011 г.).
- ¹⁶ Что и требовалось доказать: «Перезагрузка» пойдет прахом? *Фонд Стратегической Культуры*. 2011, 16 мая, <http://www.fondsk.ru/news/2011/05/16/chto-i-trebovalos-dokazat-perezagruzka-poidet-prahom.html> (последнее посещение — 1 июля 2011 г.).
- ¹⁷ Передача «Утренний Разворот». *Эхо Москвы*. 2009, 12 июня, <http://www.echo.msk.ru/programs/razvorot-morning/598443-echo> (последнее посещение — 1 июля 2011 г.).